

Рецепция Огюстом Контом идеи прогресса человеческого разума Николя де Кондорсе*

О.А. Виноградова

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия

*Первый Московский Государственный медицинский университет
имени И.М. Сеченова, Москва, Россия*

Аннотация

В предлагаемой статье делается попытка осмыслить влияние идей Николая де Кондорсе на формирование мысли Огюста Конта, а также сопоставить теории прогресса этих французских философов по их ключевым критериям – образованию, науке и праву. В конце XIX века во Франции появилось новое направление интеллектуальной мысли – теория прогресса человеческого разума. Автором этой теории был философ, математик и государственный деятель Николая де Кондорсе. Позже идеи Кондорсе нашли отражение в работах родоначальника позитивизма Огюста Конта, который на их основе создал собственную систему прогресса цивилизации, названную законом трех стадий интеллектуальной эволюции человечества. Доктрину Кондорсе можно представить как некую цельную «систему прогресса», фундаментом которой является понятие «perfectibilité» – бесконечное стремление человека и общества к совершенствованию. Реальный прогресс человеческого разума, по мнению философа, имеет под собой три основы – развитую систему публичного бесплатного образования, прогрессивное право и постоянно совершенствующиеся науку, технику и искусство. Огюст Конт, вдохновленный работами Кондорсе, подчеркивает, что предшественник, во-первых, создал важное научное представление о социальном прогрессе человечества как о непрерывном историческом процессе, а во-вторых, обозначил главный объект исследования социальной философии – изучение фундаментальной последовательности различных социальных состояний. Однако важным отличием идеи прогресса Конта от аналогичной у Кондорсе является ее индустриальная составляющая. Прогресс общества у Конта немыс-

* Статья подготовлена в результате исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

лим без прогресса техники и экономики. И даже цивилизацию Конт определяет как совместное развитие человеческого разума и воздействие человека на природу. Другими словами, прогресс Конта включает в себя прогресс наук, искусств (*beaux-arts*) и промышленности. В статье обосновывается, что аргументы о важности морального и интеллектуального совершенствования для прогресса, высказанные в заочном споре между Кондорсе и Контом, актуальны и по сей день.

Ключевые слова: Кондорсе, Конт, прогресс, *perfectibilité*, образование, интеллектуальная эволюция, Просвещение, позитивизм.

Виноградова Ольга Андреевна – стажер-исследователь Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Поletaева (ИГИТИ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ассистент кафедры философии и биоэтики Первого МГМУ имени И.М. Сеченова.

ovinogradova@ya.ru

<http://orcid.org/0000-0001-8075-6884>

Для цитирования: *Виноградова О.А.* Рецепция Огюстом Контом идеи прогресса человеческого разума Николая де Кондорсе // Философские науки. 2020. Т. 63. № 9. С. 90–114.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-9-90-114

Auguste Comte's Reception of Nicolas de Condorcet's Idea of the Progress of the Human Mind*

O.A. Vinogradova

*National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia;*

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

Abstract

This article discusses the influence of the ideas of Nicolas de Condorcet on the formation of the thought of Auguste Comte, as well as compares the theories of progress of these French philosophers according to their key criteria: education, science, and law. At the end of the 19th century, a new direction in intellectual thought appeared in France was the theory of the progress of the human mind. The author of this theory was the philosopher, mathematician, and statesman Nicolas de Condorcet. Later, Condorcet's ideas were reflected in the works of the positivism's founder, Auguste Comte, who on their basis created his own system of civilization progress, which was called the Law of Three Stages of the intellectual evolution of

* The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at HSE University and funded by the Russian Academic Excellence Project “5–100.”

mankind. Condorcet's doctrine can be defined as a kind of integral "system of progress," which is founded on the concept of perfectibility (the endless ambition of man and society to improvement). According to the philosopher, the real progress of the human mind has three keystones: a developed system of public free education, progressive law and constantly improving science, technology and art. Auguste Comte, inspired by the works of Condorcet, emphasizes that the predecessor, on the first hand, created an important scientific notion of the social progress of humanity as an ongoing historical process; and on the other hand, he designated the main object of research in social philosophy, which consists in the study of the fundamental sequence of various social conditions. However, an important difference between Comte's and Condorcet's ideas of progress is an industrial aspect. Comte's progress of society is inconceivable without the progress of technology and economics. And even civilization the philosopher defines as the joint development of the human mind and human impact on nature. Thus, Comte's progress includes the progress of the sciences, the *beaux-arts*, and industry. The author concludes that the French philosophers' arguments on the significance of moral and intellectual perfectibility for progress are still relevant for the contemporary technocratic world.

Keywords: Condorcet, Comte, progress, perfectibility, education, intellectual evolution, Enlightenment, positivism.

Olga A. Vinogradova – Assistant Research Fellow, Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities; National Research University Higher School of Economics; Assistant, Department of Philosophy and Bioethics, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University.
ovinogradova@ya.ru
<http://orcid.org/0000-0001-8075-6884>

For citation: Vinogradova O.A. (2020) Auguste Comte's Reception of Nicolas de Condorcet's Idea of the Progress of the Human Mind. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 9, pp. 90–114. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-9-90-114

Введение

В конце марта 1794 года в тюрьму городка Бур-ля-Рейн (Бур-Эгалитэ) под Парижем был доставлен человек «в высокой сильно помятой шляпе, жеваной карманьоле и с четырехдневной щетиной» [Бадентэр, Бадентэр 2001, 349], который имел неосторожность в местном ресторане заказать омлет из двенадцати яиц. Посетитель имел крайне изнуренный вид, не носил трехцветной кокарды, а главное – не предъявил удостоверения о благонадежности, чем вызвал подозрения местных жителей и был отправлен в тюрьму. 29 марта в четыре часа пополудни смотритель тюрьмы, зайдя в одиночную камеру, обнаружил заключенного мертвым,

тот, по одной из версий, принял яд, чтобы избежать позора и унижения публичной казни.

Так окончил свою жизнь ученый, политик, государственный деятель, бывший президент Национального конвента Франции Николя де Кондорсе, «последний из философов, без которых Республика не появилась бы на свет» [Бадентэр, Бадентэр 2001, 352].

Позже к трудам Кондорсе стали обращаться ученые во всем мире – основатель теории прогресса и философии истории дал науке множество идей, благодаря которым «концепция прогресса более не являлась категорией лишь исторической, но стала политическим результатом сочетания математики и юриспруденции» [Kintzler 1984, 35].

Но несмотря на то, что с одной стороны, об использовании теории вероятностей или теории общественного выбора (так называемого «парадокса Кондорсе») написано достаточно много работ, с другой стороны, влияние доктрины этого философа на формирование, например, социологической науки недостаточно изучено в современной российской философской традиции.

Исторически родоначальником социологии как самостоятельной науки принято считать французского мыслителя Огюста Конта (1798 – 1857), который впервые ввел это понятие в 47-м уроке своего «Курса позитивной философии» [Comte 2017, 54]. Изучив это и другие произведения Конта, мы обнаруживаем очевидную схожесть идей и подходов автора позитивизма с работами Николя де Кондорсе, на основании чего можно сделать предположение о том, что именно труды Кондорсе вдохновили Конта на создание социологии. Взяв за основу, местами существенно переработав ключевые идеи теории прогресса Кондорсе, Конт сформулировал на их базе собственную систему позитивной политики и прогресса цивилизации. Поэтому цель данной статьи мы видим в том, чтобы изучить влияние мысли Николя де Кондорсе на работы Огюста Конта, определить степень этого влияния, а также выявить сходства и различия в теориях прогресса этих двух французских философов.

Современное исследование доктрин Кондорсе и Конта философами по обе стороны океана является важной попыткой сформировать целостный взгляд на эпоху Просвещения и на последовавшие за ней исторические процессы, переосмыслить так называемый «проект Просвещения» и найти в нем новый, актуальный для сегодняшнего общества смысл и источник вдохновения.

Прогресс человеческого разума или интеллектуальная эволюция?

Доктрину Кондорсе можно представить как некую цельную «систему прогресса» [Vinoche 2018, 198], в основе которой лежит понятие «perfectibilité» – бесконечное стремление человека и общества к совершенствованию [Vinogradova, Ugleva 2019, 113–131]. Являясь одновременно фундаментом, целью и средством прогресса, perfectibilité подразумевает непрерывное развитие «интеллектуальных, моральных и физических способностей, которое может быть обусловлено или совершенством инструментов, увеличивающих интенсивность и направляющих употребление этих способностей, или даже совершенством естественной организации человека» [Кондорсе 2010, 222–223].

Идею прогресса (а для Кондорсе единственно важный и возможный прогресс человечества есть прогресс человеческого разума) также, как и концепцию perfectibilité, французский философ постулирует в своем последнем произведении, написанном в изгнании незадолго до трагической гибели – «Эскизе исторической картины прогресса человеческого разума». Труд, который потомки позже назовут «настоящим философским гимном прогрессу» [Bouton 2004, 33], впервые в истории мысли представляет развитие человечества в качестве непрерывного линейного поступательного движения цивилизации от начала времен к счастливому и благому будущему. Кондорсе описывает всю историю человечества в виде десяти эпох, каждая из которых наследует и объединяет достижения предыдущих и служит трамплином последующим. Завершающая, десятая эпоха, содержит в себе картину будущего, в которой Кондорсе позволяет себе делать прогнозы развития человечества в соответствии с идеями совершенствования, всеобщего благосостояния и «торжества разума для защиты свободы» [Кондорсе 2010, 258].

Реальный прогресс человеческого разума, по мнению философа, имеет под собой три основы – развитую систему публичного бесплатного образования, прогрессивное право и постоянно совершенствующиеся науку, технику и искусство. Эти общественные институты в совокупности представляют собой целостную гармоничную систему, которая при должном взаимодействии частей между собой приведет человеческий род к абсолютному счастью.

«Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» Кондорсе настолько вдохновил Огюста Конта, что в 1819 году в очерке «О политических работах Кондорсе» он написал, что «абсолютно необходимо наблюдать и изучать общий курс человеческого разума, потому что это единственный спо-

соб четко понять, насколько он далек от вершины своего пути и куда он идет» [Comte 1970b, 485], а в 1823 году анонсировал публикацию собственного сочинения на эту тему под названием «Эскиз исторической картины прогресса *цивилизации*» [Comte 1970a, 46–47].

В серию работ, посвященную формированию системы исторических наблюдений за общим прогрессом человеческого разума, входят несколько произведений Конта, среди которых «План научных работ, необходимых для реорганизации общества» (1822), «Курс позитивной философии» (1830–1842), «Дух позитивной философии» (1844), «Система позитивной политики, или социологический трактат, учреждающий религию человечества» (1851–1854) и другие.

И во всех этих трудах в качестве одной из ключевых идей обозначается важность прогресса для формирования нравственных и эффективных политических и социальных законов: «В политике не может быть ничего более высокого, более сильного, более философского, чем рассмотрение целостного и последовательного развития человеческого разума. Потому что, когда мы анализируем все движения социальной машины настолько тщательно, насколько это возможно, мы обнаруживаем, что закон прогрессивного развития цивилизации является его общим и окончательным регулятором» [Comte 1970b, 484].

Восхищаясь гением Кондорсе, Конт подчеркивает, что тот, во-первых, создал важное научное представление о социальном прогрессе человечества как о непрерывном историческом процессе, а во-вторых, обозначил главный объект исследования социальной философии – изучение фундаментальной последовательности различных социальных состояний [Comte 2017, 55].

Одно из главных достижений Кондорсе состоит, на взгляд Конта, в идее «представить *все великие исторические эпохи* как различные определенные фазисы одной и той же основной эволюции, где каждый фазис вытекает из предшествовавшего и подготавливает следующий за ним в зависимости от неизменных законов, точно определяющих его специальное участие в общей цепи фактов; эта философия позволяет всегда без упрека в непоследовательности и пристрастии отдавать должную философскую справедливость всем событиям, содействовавшим прогрессу» [Конт 2016, 47]. Целью и результатом такой работы становится создание учения, «которое удовлетворительно объяснит совокупность прошлого, неизбежно получит, благодаря только этому доказательству, руководящую роль в направлении мысли будущего» [Конт 2016, 47].

Это учение Конт описывает в своем «Духе позитивной философии», где вводит понятие интеллектуальной эволюции человечества, синонимичное идее прогресса человеческого разума Кондорсе. Объединив десять исторических эпох, описанных в «Эскизе» Кондорсе, автор позитивизма создает на их основе три стадии развития человечества: теологическую (до 1300 года), метафизическую (с 1300 по 1800 год) и позитивную (научную, XIX в.). Он считает, что эпохи необходимо распределить в соответствии с историей самой важной системы идей – идей морали и политики [Comte 1970b, 486]. И критикует Кондорсе за отсутствие в его произведении общего порядка систематизации; по мнению Конта, его предшественник определил эпохи неоднородно, произвольно выбрав в качестве исторических вех прогресса либо политические события, либо события научные, открытия в искусстве или же, например, появление какой-либо замечательной персоны [Comte 1970b, 487]. По мнению Конта, эта разнородность лишает произведение когерентности, не дает возможности установить непрерывные и взаимосвязанные наблюдения, следовавшие от одного события к другому [Comte 1970b, 487], что делает всю работу философа напрасной, так как при помощи плохо систематизированного и скоординированного прошлого невозможно точно определить общий аспект социального будущего: «То, за что мы могли справедливо упрекнуть Кондорсе, было не в том, что он хотел определить будущее, а в том, что он плохо определил его. Это было связано с тем, что его изучение прошлого было абсолютно ошибочным по ранее изложенным основаниям. Кондорсе плохо скоординировал прошлое, будущее не возникло из него [Comte 1970a, 133].

Для Конта «распределение эпох является в работе такого рода самой важной частью плана или, проще говоря, оно само составляет план, рассматриваемый в его наибольшей общности, потому что фиксирует основной способ согласования наблюдаемых фактов. Однако распределение, принятое Кондорсе, является абсолютно порочным, поскольку оно не удовлетворяет даже самым ощутимым условиям – представлению однородного ряда. Мы видим, – говорит автор позитивизма, – что Кондорсе никоим образом не почувствовал важность философского расположения эпох цивилизации» [Comte 1970a, 123–124].

Также Конт критикует Кондорсе за то, что тот обличает недостатки предыдущих эпох, не признавая их достоинства, считая, что состояние цивилизации в восемнадцатом веке бесконечно превосходит века минувшие. Но поскольку общий прогресс может быть только суммой частичного прогресса, достигнутого цивилизацией во всех предшествующих промежуточных состоя-

ниях, Конт указывает на отсутствие в этой идее Кондорсе смысла, ведь последовательно рассматривая эти различные состояния, тот представляет их почти всегда временами упадка. Поэтому, если следовать логике, прогресс человечества базируется ни на чем, получается, что «существует вечное чудо, и прогрессивный марш цивилизации становится следствием без причины» [Comte 1970a, 130].

Различные эпохи цивилизации вместо того, чтобы быть распределенными согласно более или менее важным событиям, как это делал Кондорсе, должны быть организованы в соответствии с неким философским принципом, считает Конт. Главное эпохальное разделение должно представлять собой наиболее общий обзор истории цивилизации [Comte 1970a, 125]. Таким философским принципом он предлагает сделать позитивизм: «В реальной позитивной политике должен преобладать абсолютно противоположный дух. Учреждения и доктрины должны рассматриваться как совершенные во все времена, включая нынешнее состояние цивилизации. . . Кроме того, в период их полной силы они всегда носили прогрессивный характер и никогда не ретроградный, в противном случае они не могли бы противостоять маршу цивилизации, из которого они черпают всю свою силу» [Comte 1970a, 125].

Таким образом, Кондорсе (а за ним и Конт) постулируют новую, прогностическую, функцию истории, где сама история перестает быть наукой о прошлом, но становится наукой об актуальном будущем, которое возможно не просто предугадать, а математически смоделировать.

Обнаружить, установить общий закон развития человеческого разума, показать связь конкретных наблюдений – важнейший подготовительный этап создания позитивной политической теории. Важнейший, но не единственный. По мнению Конта, истинно позитивная теория политики должна взять точку отсчета и направление не только в общих фактах, касающихся прогресса цивилизации, но и в вытекающем из этого прогресса законе ее совершенствования [Comte 1970b, 489]! И несмотря на то, что кондорсистерский термин «perfectibilité» Конт практически не употребляет¹, – саму идею совершенствования человека и общества, заимствованную у предшественника, он не просто воспроизводит – он делает ее залогом развития позитивизма и интеллектуальной эволюции всего человеческого рода:

¹ Нам удалось обнаружить всего три упоминания термина в работах «Курс позитивной философии», «Система позитивной политики».

Новая философия непосредственно определяет необходимое назначение всего нашего существования – одновременно личного и социального – *беспрерывное улучшение не только нашего состояния, но так же, и в особенности, нашей природы*, поскольку это во всех отношениях допускает совокупность внешних или внутренних реальных законов. Возводя, таким образом, идею прогресса в истинно основной догмат человеческой мудрости, как практической, так и теоретической, положительная философия сообщает ей наиболее благородный и в то же время наиболее полный характер, представляя всегда второй вид совершенствования высшим, чем первый... Догмат прогресса может, таким образом, стать достаточно философским только на основании точной оценки того, что преимущественно составляет это беспрерывное улучшение нашей природы, *улучшение, являющееся главной целью поступательного движения человечества* [Конт 2016, 45–46].

Для Конта (как и для Кондорсе) совершенствование является фундаментальным биологическим инстинктом человека, при этом моральное совершенствование не только неотделимо от физического и интеллектуального, оно превалирует над ними [Comte 2017, 124]. Но здесь важно понимать, что для автора позитивизма не любое развитие, улучшение являются фундаментом интеллектуальной эволюции. «Химерический поиск невозможного совершенства» [Comte 1970a, 140–141], наоборот, тормозит развитие человечества и отвлекает усилия ученых от их истинного предназначения, коим является позитивизм – источник морального улучшения, интеллектуального и физического прогресса, жизненной гармонии.

Говоря о совершенствовании, Конт создает своего рода иерархию, его фундаментальную шкалу: сначала идет совершенствование материальное, затем физическое, после интеллектуальное, и наконец моральное. Потому что лишь последнее «способствует нашему истинному счастью более прямым, более полным и более определенным образом, чем любое другое» [Comte 1880, 108].

Критикуя Кондорсе за отсутствие системности и когерентности в распределении эпох, Конт привносит в теорию интеллектуальной эволюции позитивистское понятие порядка, которое становится важной составляющей так называемой «священной формулы позитивистов», включающей в себя «Любовь как принцип, Порядок как основание, Прогресс как цель» [Comte 1880, 387]. Порядок является постоянным условием прогресса, в то время как прогресс есть постоянная цель порядка. Для Конта «позитивизм непосредственно представляет известный человеческий прогресс, всегда заключающийся в простом развитии фундаментального

порядка, который обязательно содержит в себе семя всего возможного прогресса» [Comte 1880, 105].

Другим отличием теории интеллектуальной эволюции Конта от теории прогресса человеческого разума Кондорсе, безусловно, можно назвать отношение авторов к религии и определение ее места в системе каждого из них.

Кондорсе как материалист считал, что разум и религия несовместимы, что «торжество христианства было сигналом полного упадка и наук, и философии» [Кондорсе 2010, 94], а «одним из наиболее важных для общего счастья результатов прогресса человеческого разума мы должны считать полное разрушение предрассудков» [Кондорсе 2010, 246–247].

Конт же, наоборот, призывал не игнорировать достижения христианства в процессе интеллектуальной эволюции, считая религиозную философию лучшей из возможных на своем этапе развития общества, и не понимал, почему гений Кондорсе «мог видеть в триумфе христианства сигнал и даже причину полного упадка наук и философии, если факты, напротив, доказывают, что самые просвещенные философы того времени поспешили внести свой вклад в окончательную организацию христианства, которую они с разумом рассматривали как наиболее либеральную работу, которую могла предпринять их наука» [Comte 1970b, 488].

Более того, в своих работах Конт решает придать социологии статус новой религии, назвав, например, одно из поздних произведений «Система позитивной политики или Трактат о социологии, основывающей религию человечества», где «новая философия обретает окончательное достоинство реальной и совершенной религии» [Petit 2016, 276], а сам философ становится ее «основателем». И именно в «Системе» Конт, несмотря на критический взгляд на некоторые постулаты и методы Кондорсе, называет этого деятеля Просвещения «своим главным предшественником» [Comte 1880, 65]. Интересно, что когда в 47-м уроке своего «Курса позитивной философии» Конт впервые вводит термин «социология», он в этом же самом предложении упоминает вклад Кондорсе, его «Эскиз» и понятие «perfectibilité» как «единственный важный шаг», который был сделан на пути к формированию новой науки [Comte 2017, 54].

Поэтому, если основываться на высказываниях самого позитивиста, именно Кондорсе (а вовсе не Сен-Симон, как принято считать) и его теория прогресса человеческого разума послужили вдохновением не только для идеи трех стадий интеллектуальной эволюции, но и фундаментом для новой социальной философии – социологии.

Оба мыслителя предлагали реорганизовать общество каждый в соответствии с собственной теорией прогресса, причем основами

этой реорганизации выступали у Конта – образование, наука и промышленность, а у Кондорсе – образование, наука и право. При этом Конт уделял большее внимание именно науке как базису общества позитивизма, а Кондорсе в первую очередь делал упор на создание эффективной системы образования. Но общим местом для обоих философов является несомненная важность морали для любых преобразований в обществе. Мораль неотделима от совершенствования науки, культуры, образования, права и должна изменить всю социальную организацию общества, поскольку «именно человечество характеризуется прогрессом интеллектуальным и прогрессом моральным» [Comte 1880, 108].

Просвещение и образование как инструменты прогресса

Говоря об образовании, необходимо прояснить ключевые понятия, которыми оперируют авторы в своих работах. Интересно отметить, что, используя одинаковые термины «*instruction*» и «*éducation*», эти французские философы придают им противоположное значение.

Кондорсе четко разделяет эти два понятия, для него *instruction* представляет собой одновременно образование, воспитание и просвещение, а *éducation* – только обучение. Поэтому и собственный проект образовательной системы он называет «*projet de l'instruction publique*» – проект народного просвещения, в котором концепция *instruction* является всеобъемлющей, ведь «государственная школа должна воспитывать, а не навязывать обучение, которое всегда имеет тенденцию к некоторому конформизму» [Kintzler 2016, 3]. «Нам представляется: философское основание, которое делает возможным различие между *éducation* (политической концепцией, происходящей из идеи нации) и *instruction* (первичной философской концепцией), чтобы *instruction* действительно было таким, оно должно иметь влияние более высокое и более фундаментальное, нежели власть политическая, воплощенная в народном суверенитете, именно в воспитании (*instruction*) последняя должна черпать свою легитимность» [Condorcet 1989b, 15].

Просветительский проект Кондорсе включает в себя две основные работы – это «Пять записок об общественном образовании» (1791) и «Доклад об организации общественного образования» (1792), где описываются главные принципы и позиции, на которых должна основываться государственная образовательная система. Особенность проекта в том, что он представляет собой четко продуманный план реформ и действий, готовый к реализации на практике (см. подробнее: [Ястребцева (Углева) 2015]). Образовательная система строится по принципу пирамиды, состоящей из

пяти ступеней: начальной школы (базовое образование), средней школы (углубленное изучение предметов, подготовка к освоению профессий), институтов (непосредственное обучение профессиям), лицеев (формирование ученого сообщества) и национального общества наук и искусств (надзор и контроль над образовательным процессом) [Condorcet 1989b, 87–88]. По проекту Кондорсе образование должно было быть бесплатным на всех ступенях, доступным для всех слоев общества и всех категорий граждан (как мужчин, так и женщин).

Целью республиканской образовательной системы Кондорсе является формирование ответственных и разумных граждан, составляющих гражданское общество, в котором господствует просвещенный человеческий разум. Поэтому сама система также базируется на ключевых идеалах Просвещения – способности к совершенствованию (*perfectibilité*), рациональности, секуляризме, независимости, истине, равенстве, гласности, свободе и гуманности. Можно сделать вывод, что большинство из них взаимосвязаны, «представляют собой комплекс задач, которые необходимо решить, и обязательства, которые необходимо принять» [Coutel 1999, 31], и в то же время они являются средством выполнения этих задач: «...принцип гуманности выполняет регулирующую и универсализирующую функцию; любовь к человечеству является горизонтом других принципов. Через него они ставят себя на службу общему благу: ...рациональность защищает от скептицизма как догматизма; секуляризм запрещает сектантство; способность к совершенствованию избегает ослепления Золотым веком и стагнации. Принцип гуманности позволяет осмелиться быть свободным» [Coutel 1999, 35–36].

Но главной задачей образования Кондорсе считает именно моральное просвещение человечества, ведь «истинный прогресс человечества не исчерпывается накоплением знаний, но предполагает также совершенствование нравов. Мораль должна способствовать автономии субъекта, а нравственный прогресс возможен лишь при совершенствовании нравов как можно большего числа людей» [Ястребцева (Углева) 2015, 29].

По мнению философа, «развивать в каждом поколении качества физические, интеллектуальные и моральные, и тем самым способствовать общему и постепенному улучшению человеческого рода – есть последняя цель, к которой должен быть направлен любой социальный институт; таковым должен быть объект образования (*instruction*); и это для власти есть обязанность, налагаемая как интересами общества, так и человечества в целом» [Condorcet 1989b, 82–83].

Таким образом, система народного образования способствует формированию просвещенной, разумной и стремящейся к совершенствованию нации, суверенитет которой является основой Республики. И поэтому важно не столько обучать, сколько воспитывать и просвещать, ибо без этого невозможно создать истинно счастливое общество, но лишь «общество тиранов» [Condorcet 1989a, 59], где будут процветать невежество, суеверие и предрассудки.

Как уже было сказано ранее, Огюст Конт также использует в своих работах понятия «instruction» и «éducation», но наделяет их при этом противоположным смыслом: «образование (instruction) имеет своим прямым назначением всеобщее воспитание (éducation), необходимо изменяющее, вопреки всякой противной тенденции, его характер и направление» [Конт 2016, 59–60]. В своем «Плане научных работ, необходимых для реорганизации общества» (1822), Конт указывает на потребность создания «полной системы позитивного образования, подходящей для обновленного общества» [Comte Comte 1970a, 90], где образование в равной степени доступно для мужчин и женщин, принадлежащих ко всем классам. Но система позитивного образования Конта отличается от системы образования, задуманной Кондорсе. Первая не обладает четкой структурой и базируется лишь на позитивном знании, имея своим назначением улучшение современного научного мышления [Конт 2016, 60–61].

Более того, Конт предлагает в начале процесса трансформации общества и вовсе отказаться «от любой всеобъемлющей системы общего образования» [Comte 1880, 122] до момента разработки и внедрения эффективной позитивной научной системы. То есть сначала формируется позитивное научное знание, а потом, на его основе, – всеобщая образовательная система. Но при этом Конт выступает за поддержку и сохранение учреждений высшего специального образования, «поскольку они содержат драгоценные спонтанные ростки для последующей реорганизации общего образования» [Comte 1880, 122].

Здесь мы видим одно из ключевых различий образовательных подходов Конта и Кондорсе, так как, согласно второму, эффективной системой образования может быть лишь та, что не только дает равные шансы, но и последовательно развивает и поддерживает таланты в учениках от начальной школы до высшего учебного заведения, позволяя наиболее одаренным студентам получать полное образование и затем работать на благо общества.

У Конта же образовательная система становится всеобщей и эффективной только после того, как уже восторжествовали позитивные философия и наука, которые и стали основами для подобного образования, стремящегося сделать человека «истинным полноправным членом новой духовной силы» [Comte 1970a, 17], чтобы затем «из массы рассудительных людей постепенно создать обширный, естественно складывающийся трибунал, решения которого были бы столь же беспристрастны, как и неопровержимы, и перед которым навсегда исчезнут многие ложные научные воззрения» [Конт 2016, 60].

Здесь у философов проявляется сходство задач общего образования – у Кондорсе главной задачей является формирование класса экспертов из числа образованных граждан республики, которые смогут выбирать наилучших политических деятелей и управлять политическим процессом в стране; у Конта – создание «трибунала» специалистов, в результате работы которого должны будут исчезнуть ложные научные воззрения.

Конт проявляет себя в первую очередь как ученый, для которого главной целью образования является развитие науки, а Кондорсе – скорее как политический деятель, которому важен прогресс политической системы.

Другое сходство образовательных проектов Конта и Кондорсе заключается в том, что оба автора подчеркивают необходимость и важность морально-нравственной стороны процесса просвещения.

Согласно Конту, распространение народного образования создает умственную и социальную точку опоры философскому труду, от которого зависит, в свою очередь, «духовная реорганизация современных обществ» [Comte 1970a, 48]. Конт утверждает потребность в создании системы позитивного научного знания и – одновременно – общества людей, объединенных этой системой; отсюда, по его мнению, вытекает необходимость реформировать образование и нравственность [Comte 1970a, 14]. Влияние, оказываемое на человека философским образованием, способствует его моральному улучшению и отказу «от всех действительно непреодолимых пороков» [Comte 1880, 108]. И именно позитивизм единственный способен «с достоинством примирить два порядка одинаково необходимых условий: одни интеллектуальные, а другие моральные» [Comte 1880, 172], причем благодаря позитивизму возможно соблюдение «нетленного принципа» – обладания морали над наукой во всем истинном образовании [Comte 1880, 170]: «Действительно, любая истинная система образования предполагает предварительное господство истинной

философской и социальной доктрины (которая определяет ее природу и предназначение)» [Comte 1880, 181].

Таким образом, именно наука становится основой нового рационального общего образования, именно наука и у Конта, и у Кондорсе является одной из главных движущих факторов прогресса человеческого разума.

Наука и техника

Корпус текстов Николя де Кондорсе, посвященных прогрессу науки и техники, составляют три основных работы: «Записка 4: В отношении наук и искусств в Эскизе исторической картины прогресса человеческого разума» [Condorcet 2004, 765–773]; «Вступительная речь при приеме во Французскую Академию» [Condorcet 1986] 21 февраля 1782 года и «Фрагмент об Атлантиде» [Condorcet 1988].

В первом произведении философ приводит несколько вариантов классификации наук по различным основаниям: по объектам, которые они исследуют; по методу, который используют; по природе истин, которые они формируют, а также по качествам, которые они развивают [Condorcet 2004, 766]. Кондорсе отмечает, что в своей работе он предпочитает классификацию в соответствии с научными объектами [Condorcet 2004, 768], согласно которой он выделяет два общих класса наук – науки психологические (включают восприимчивость к идеям, моральным чувствам, способность мыслить) и науки физические, к которым относятся метафизика (объект – интеллектуальные качества, свойства разума, идеи, чувства); математика (объект – размышления и исследования); социальные науки (объект – индивиды и их совокупность, мораль); конституционные науки (объект – политические права граждан); экономика (объект – процветание и спокойствие общества, безопасность нации), а также история, физика, астрономия, география, естественная история и анатомия.

Другую работу Кондорсе, посвященную научному знанию, «Вступительную речь при приеме во Французскую Академию», можно назвать настоящим гимном Разуму, Науке и Прогрессу. По мнению философа, линейный прогресс наук физических стимулирует прогресс наук моральных, тем самым минимизируя риск деградации и поражения человечества пред лицом «врагов человеческого счастья» [Condorcet 1986b, 185] (невежества, суеверий, пороков и прочего). Получается, что физические науки, воздействуя на науки моральные, формируют моральную структуру человеческого разума и общества в целом, что, в свою очередь, ведет к прогрессу всего человечества. Однако для прогресса

науки важно соблюдение двух условий: во-первых, человечеству необходимо обязательно учитывать и не игнорировать ошибки прошлого, а во-вторых, сохранять и накапливать знания и достижения предыдущих эпох и поколений. Этот процесс накопления информации становится также залогом безлимитности прогресса: собирая полезные знания, не забывая уроки прошлого, совершая открытия в настоящем, наука будет постоянно отодвигать свои границы и стремиться к бесконечному прогрессу.

Здесь проявляется системность подхода философии истории Кондорсе, которая дает нам новый взгляд на философию эпохи Просвещения: история отныне является частью целостной системы, которая позволяет не только математически прогнозировать будущее, но и созидать, формировать его.

Третий текст о науках в Кондорсе, «Фрагмент об Атлантиде», или объединенные усилия человечества ради прогресса наук, представляет собой подробный проект вполне реального реформирования современного для Кондорсе научного сообщества, которое может и должно привести к трансформации науки в будущем и достижению важных общественных целей. С одной стороны, «Фрагмент об Атлантиде» – это образ идеального функционирования научного сообщества, с другой стороны – готовый к реализации проект, в котором говорится о создании «общего собрания ученых всего мира в универсальной научной республике» [Condorcet 1988, 303], об организации и координации научных исследований на самом высоком уровне, о выборе лучших ученых, о вопросах логистики и финансирования, а также о взаимоотношениях этого научного сообщества и государства «во имя развития науки и реального Просвещения» [Condorcet 1988, 344]. По замыслу Кондорсе, продуктивное сотрудничество такого сообщества ученых и правительства должно служить главным принципам и ценностям Просвещения: равенству, разуму, свободе, секуляризму, гуманности и единству.

Осознание ошибок прошлого вместе с научными и техническими открытиями в настоящем сделают, по мнению философа, общество свободным и счастливым, а также будут способствовать «прогрессу и счастью человеческого рода» [Condorcet 1988, 348].

У Огюста Конта наука является главной движущей силой интеллектуальной эволюции и развития общества. Этой теме посвящены в основном уже названные нами «Дух позитивной философии», «Система позитивной политики, или Трактат по социологии, устанавливающий религию Человечества» и «План научных работ, необходимых для реорганизации общества». Задачей интеллектуальной эволюции Конт называет создание

«истинно нормального строя человеческого разума», позволяющего установить при помощи науки гармонию между философским гением и всеобщим здравым смыслом [Конт 2016, 39].

В «Духе...» философ предлагает распределить науки «согласно природе изучаемых явлений, либо по их убывающим общности и независимости, либо по их возрастающей сложности» [Конт 2016, 70] и классифицировать в соответствии с догматическим (расположив науки «согласно их последовательной зависимости, так чтобы каждая опиралась на предыдущую и подготавливала следующую») или историческим («сообразно ходу их действительного развития, переходя всегда от более древних к более новым») порядком [Конт 2016, 70]. Отличительные черты системы наук Конта – преемственность и порядок: «Мы постепенно приходим к открытию неизменной иерархии – одновременно исторической и догматической, одинаково научной и логической – шести основных наук: математики, астрономии, физики, химии, биологии и социологии; из них первая необходимо составляет исключительный отправной пункт последней, являющейся единственной основной целью всякой положительной философии, рассматриваемой отныне как философия, которая образует, в силу своей природы, истинную неделимую, хотя несколько не произвольную, систему, где всякое разложение в корне искусственно и которая относится, в конечном итоге, всецело к человечеству, единственному вполне универсальному понятию» [Конт 2016, 72].

Эта иерархичность, по Конту, проявляется не только в самой науке, но и в образовании как проводнике науки – ибо положительное воспитание (проходя последовательно ступени от математики до социологии) развивает человеческий разум, который (благодаря той же науке) займет господствующее положение и приведет к прогрессу общества. Для основоположника позитивизма «классификация – это только философское выражение науки, прогресс которой следует. Знать классификацию – значит знать науку, по крайней мере, в ее самой важной части» [Comte 1970a, 124].

Как и Кондорсе, Конт считает, что вся наука должна быть направлена на предвидение, ее цель – определение будущего человечества. Для понимания и прогнозирования будущего необходимо понимать преемственность законов и явлений, ибо «очевидно, что природа человеческого разума очень согласуется с тем, что наблюдение прошлого может раскрыть будущее в политике, как это происходит в астрономии, в физике, в химии и в физиологии. Такое определение должно даже рассматриваться как прямая цель политической науки, как и другие позитивные науки» [Comte 1970a, 134]. И чем точнее будут производиться наблюдения

в науке, чем подробнее будет осуществляться классификация наблюдаемых явлений, тем детальнее будет создаваться аспект социального будущего с практической точки зрения. И так же, как его великий предшественник, Конт считает, что совершенствование науки бесконечно и никогда не будет достигнуто полностью.

Важным отличием идеи прогресса Конта от аналогичной у Кондорсе является ее индустриальная составляющая. Прогресс общества у Конта немыслим без прогресса техники и экономики. И даже цивилизацию Конт определяет как совместное развитие человеческого разума и воздействия человека на природу. Другими словами, прогресс Конта включает в себя прогресс наук, искусств (*beaux-arts*) и промышленности [Comte 1970a, 22]. Ученым предстоит определить план новой системы общества, после чего художники должны будут визуализировать этот план, а затем промышленники – привести новую позитивистскую систему в действие, реализовать ее. Поэтому система интеллектуальной эволюции и совершенствования общества у Конта неразрывно связана с идеей неотвратимого и всеобъемлющего научно-технического прогресса. По мнению канадского исследователя Николя Ле Деведека, у Конта «совершенствование (*perfectibilité*) должно стать научно-техническим проектом прежде, чем быть этическим и политическим» [Le Dévédec 2015, 64].

Совершенствование системы права

Николя де Кондорсе основывал свою систему прогресса на другом. По мнению философа, совершенствование общества невозможно без прогресса в области политики и морали. Поэтому третьей основой эффективной реорганизации общества (помимо образования и науки) он полагает стремящуюся к совершенствованию систему права.

Работы Кондорсе – «последнего энциклопедиста» и философа Просвещения, основаны на гуманистических идеалах этой эпохи, к которым относится, в том числе, стремление к свободе, равенству и недопущение всяческого угнетения. Система права Кондорсе (принятые или разработанные благодаря ему проекты законов) представляет собой реальную попытку воплотить в жизнь политическую способность людей создать свободное и справедливое общество, общество равных шансов, ибо «совершенствование законов, общественных учреждений, прямое следствие прогресса этих наук, не стремится ли оно приблизить, отождествить интерес каждого с общим интересом всех?» [Кондорсе 2010, 246].

Основными трудами Николя де Кондорсе, отражающими последовательное развитие позиции этого мыслителя по вопросу

конституционных прав и их реализации в законодательстве, являются «Идеи о деспотизме» [Condorcet 1847], «Декларация прав» [Condorcet 1789, 185] (первая из двух деклараций, написанных Кондорсе, датируется февралем 1789 года) и «Проект Конституции» [Condorcet 1793b], представленный Национальному конвенту 15 и 16 февраля 1793 года.

«Идеи о деспотизме» состоят из 23 небольших заметок, в которых автор дает определения понятий деспотизма и тирании и возможные способы борьбы с ними. Для Кондорсе деспотизм прежде всего есть препятствие прогресса цивилизации [Condorcet 1847, 10], которое характеризуется тем, «что люди имеют хозяев, то есть подчиняются произвольной воле других людей» [Condorcet 1847, 3] и проявляется как во власти над гражданами одного человека, так и в доминировании меньшинства над большинством [Condorcet 1847, 3].

Источники деспотизма могут быть самые различные – руководители нации, банкиры, правительство, отдельные группы граждан, министры, религии, суды и адвокаты, армия, предприниматели, необразованная толпа и так далее [Condorcet 1847, 6]. Прямой деспотизм предотвратить проще, чем косвенный, для этого необходимо, во-первых, согласовывать принятие новых законов и введение новых налогов с избранными народом представителями, а во-вторых, не отклоняться от реформирования устаревших законов и принимать новые, конституирующие естественные права человека.

В «Идеях о деспотизме» мыслитель описывает три ключевые категории естественных прав: личную безопасность и свободу человека, безопасность и свободу его собственности, равенство [Condorcet 1847, 16], а в качестве единственного способа, позволяющего предотвратить тиранию, автор предлагает объединить все эти права в одном правоустанавливающем документе – Декларации прав человека и гражданина. Принятие такой декларации прав, по мнению философа, есть еще один шаг на пути человечества к прогрессу через просвещение, потому что только создание справедливой законодательной системы вместе с рациональным всеобщим образованием позволит гражданам знать и осуществлять свои права и оценивать последствия их нарушения, что неизбежно должно привести к прогрессу общества.

Третий текст этого раздела – «Проект Конституции» – в истории получил название «Жирондистский проект конституции». Задачу проекта Кондорсе обозначил как необходимость «дать территории площадью двадцать семь тысяч квадратных лье, в которой проживают двадцать пять миллионов человек, – Конституцию, которая, основываясь исключительно на принципах

разума и справедливости, обеспечит гражданам наиболее полное осуществление их прав» [Condorcet 1793a, 3].

Предложению Монтескье о сепарации властей Кондорсе предпочел идею об ограничении и контроле властей, предлагая «Проектом Конституции» закрепить во Франции непосредственное народовластие, расширить права департаментов и ослабить централизацию. Голосуя на съездах избирателей, народ должен был выбирать на два года не только законодательный корпус, но и исполнительную ветвь власти (7 министров). Съезды избирателей должны были предлагать новые законы или изменять старые, а также принимать или отвергать проекты конституции или конституционные поправки. Законодательный корпус мог издавать лишь декреты, и в том случае, если бы он отверг принятый народом на съезде закон, это должно было повлечь за собой обновление законодательного корпуса без права переизбрания для тех членов, которые голосовали против предложения, принятого народом.

Но для процветания общества недостаточно принятия конституции и введения других законов, очень важно также понимать и устранять угрозы свободе и контролировать органы власти, а самое главное, нужно образовывать и просвещать граждан, чтобы общество могло успешно двигаться по пути прогресса цивилизации [Condorcet 1793a, 44].

Однако отказ депутатов принять жирондистскую конституцию, изгнание жирондистов из Национального Конвента и последовавшая за этим эпоха террора – одни из тех событий, которые ознаменовали окончание французского Просвещения с его гуманистическими идеалами и верой в человеческую способность бесконечно совершенствоваться.

Новый проект Конституции, составленный всего за неделю и наспех принятый Национальным Конвентом «без настоящих дебатов и без серьезного обсуждения» [Бадентэр, Бадентэр 2001, 323], Кондорсе подвергает разрушительной критике, чем подписывает себе смертный приговор. Декрет об аресте, санкционированный лично Робеспьером², объявит Кондорсе вне закона и приведет его в конце концов в одиночную камеру в тюрьме городка Бур-Эгалитэ.

² О якобинцах Марате и Робеспьере Кондорсе в комментариях к монтаньярской конституции напишет: «Они называют народом людей развращенных или заблудших, которые собираются в группы, которые толпятся на трибунах; однако народ – суверен в своих первичных собраниях – есть для них страшный судья, которого они ненавидят, ибо смертельно бояться» (цит. по: [Бадентэр, Бадентэр 2001, 325]).

Заключение

Великая французская революция и вместе с ней эпоха террора привели не только к гибели множества выдающихся умов своего времени, но и к изменению целого направления научной мысли – теории прогрессивного развития человечества. На смену «гуманистическому идеалу perfectibilité на рубеже девятнадцатого века» [Le Dévédec 2015, 59] пришла вера в науку и научно-технический прогресс как основных проводников интеллектуальной эволюции общества.

Это произошло во многом благодаря работам основоположника позитивизма Огюста Конта, считавшего, что «он был первым, кто сумел сформулировать строго научным образом естественный закон, который управляет всей человеческой историей и позволяет предсказать будущую судьбу общества» [Le Dévédec 2015, 68], – закон трех стадий интеллектуальной эволюции человечества, где определил этапы (теологический, метафизический и научный), которые оно проходит в своем умственном развитии и стремлении познать окружающий мир.

Однако Огюст Конт де-факто был не первым философом, указавшим на закономерность развития общества и ее зависимость от исторических процессов. Закон трех стадий интеллектуальной эволюции Конта был инспирирован идеями прогресса человеческого разума Николая де Кондорсе, которого сам Конт называл «своим главным предшественником» [Comte 1880, 65].

Теория прогресса человеческого разума Кондорсе основывается на идее perfectibilité, под которой философ подразумевает биологическую, интеллектуальную и моральную способность индивида бесконечно совершенствоваться, делать осознанный выбор между добром и злом, а также свободу и неопределенность собственно быть человеком. Тремя «столпами» системы прогресса Кондорсе являются доступное публичное образование, совершенствующаяся система права и постоянно развивающаяся наука, среди которых ключевая роль отводится именно образовательной системе. Ее задача – не только получение всеми членами общества бесплатного и качественного образования, но и всестороннее просвещение граждан с целью формирования общества экспертов, способных принимать разумные законы (perfectibilité права) и развивать науку (независимое сообщество ученых). Мысль Кондорсе пронизана бесконечной верой в Человека и прогресс его разума: по мнению философа, именно благодаря неотъемлемой человеческой способности к совершенствованию люди смогут создать справедливое общество, опирающееся на разум и науку, а не на предрассудки.

Огюст Конт признает неоценимый вклад Кондорсе в изобретение историко-социологического закона интеллектуальной эволюции, но упрекает предшественника за то, что тот сделал

некорректную (по мнению Конта) попытку определить будущее в своем «Эскизе исторической картины прогресса человеческого разума»: «Кондорсе плохо скоординировал прошлое, будущее не возникло из него» [Comte 1880, 133]. Безусловно, Кондорсе подарил миру величайшую идею прогресса человечества, но метод, который он использовал, а также модель, которую построил благодаря математике и теории вероятностей, кажется Конту недостаточно детерминистичной, так как «все еще постулирует степень неопределенности, свободной воли и человеческой автономии» [Le Dévédec 2015, 66]. Эти понятия остаются для Кондорсе ключевыми на протяжении всей жизни, в то время, как для Конта главной задачей его работы становится изучение законов человеческого общества и построение на их основании реалистичных прогнозов развития этого общества.

Поэтому в качестве основ собственной системы прогресса Огюст Конт указывает образование, науку и промышленность, где наука и научно-технический прогресс играют ведущую роль в интеллектуальной эволюции. Более того, канадский социолог Николя Ле Деведек считает, что «Конт рисует контуры технократического воображаемого (будущего. – *О. В.*), которое вместо народа наделяет ученых полными политическими полномочиями» [Le Dévédec 2015, 70]. По мнению основоположника позитивизма, не все граждане страны, а именно ученые должны принимать политические решения. Таким образом, наука становится для Конта единственным способом спасения человечества и главной опорой прогресса, ибо человек не может построить свободное и справедливое общество, опираясь лишь на свою биологическую способность к совершенствованию: «Идея человеческой автономии, которая лежит в основе гуманистической концепции *perfectibilité*, фактически маскирует для него (Конта. – *О. В.*) фундаментальное политическое бессилие людей» [Le Dévédec 2015, 62]. И одна лишь наука способна рационально развивать промышленность, создать позитивную систему образования и исключить влияние всяческих случайностей, связанных со свободой воли и неопределенностью быть человеком.

Для Конта важность науки заведомо превалирует над важностью образования, однако здесь для нас очевидным становится противоречие, – возможно ли построить общество ученых без эффективной системы просвещения, дающей равные шансы всем гражданам и поддерживающей наиболее талантливых из них на пути научного совершенствования? Именно той пятиступенчатой системы образования, которую предлагал Николя де Кондорсе в своем проекте.

Заочный спор о важности науки и образования, возникший на рубеже XVIII и XIX веков между двумя великими учеными – Огюстом Контом и Николя де Кондорсе актуален и по сей день.

Законы истории, к которым апеллировали оба философа, сами рассудили их, показав на примере трагических событий XX века, что одной только науки и техники для прогресса человечества недостаточно, ибо без гуманности, без моральной составляющей, без внимания к нуждам и потребностям индивидов, наука становится бесчеловечной, а без просвещения и сопутствующего ему нравственного развития членов общества – опасной.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бадентэр, Бадентэр 2001 – *Бадентэр Э., Бадентэр Р.* Кондорсе (1743–1794). Ученый в политике – М.: Ладомир, 2001.

Кондорсе 2010 – *Кондорсе Н. де.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. – М.: Либроком, 2010.

Конт 2016 – *Конт О.* Дух позитивной философии. – М.: Либроком, 2016.

Ястребцева (Углева) 2015 – *Ястребцева (Углева) А.В.* Политика и пайдейя. Республиканский проект общественного образования // История философии. 2015. Т. 20. № 1. С. 25–45.

Binoche 2018 – *Binoche B.* Nommer l'histoire. Parcours philosophiques. – Paris: Éditions de l'École des hautes études en sciences sociales, 2018.

Bouton 2004 – *Bouton C.* Le procès de l'histoire. – Paris: J. Vrin, 2004.

Comte 1880 – *Comte A.* Système de politique positive, ou traité de sociologie, Instituant la Religion de l'Humanité. – Paris: Dunod, J.-B. Bailliere, 1880.

Comte 1970a – *Comte A.* Plan des travaux scientifiques nécessaires pour réorganiser la société. – Paris: Les Éditions Aubier-Montaigne, 1970. – URL: http://classiques.uqac.ca/classiques/Comte_auguste/plan_des_travaux/plan_des_travaux.pdf

Comte 1970b – *Comte A.* Sur les travaux politiques de Condorcet // *Comte A.* Écrits de jeunesse. 1816–1828. – Paris: École Pratique des Hautes Études; Mouton, 1970.

Comte 2017 – *Comte A.* Leçons sur la sociologie. Cours de philosophie positive. Leçons 47 à 51. – Paris: GF-Flammarion, 2017.

Condorcet 1789 – *Condorcet N. de.* Déclaration des droits. – Londres, 1789.

Condorcet 1793a – *Condorcet N. de.* Exposition des principes et des motifs du plan de constitution dans le Plan de Constitution, présenté à la Convention Nationale les 15 et 16 Fevrier, l'an II de la République. – Paris: Imprimerie Nationale, 1793.

Condorcet 1793b – *Condorcet N. de.* Projet de Constitution dans le Plan de Constitution, présenté à la Convention Nationale les 15 et 16 Fevrier, l'an II de la République. – Paris: Imprimerie Nationale, 1793.

Condorcet 1847 – *Condorcet N. de.* Idées sur le despotisme. – Paris: Firmin Didot Frères, 1847.

Condorcet 1986 – *Condorcet N. de.* Discours de réception à l'Académie française // *Condorcet N. de.* Sur les élections et autres textes. – Paris: Fayard, 1986. P. 181–201.

Condorcet 1988 – *Condorcet N. de.* Fragment sur l'Atlantide // *Condorcet N. de.* Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain. – Paris: Flammarion, 1988. P. 297–348.

Condorcet 1989a – *Condorcet N. de. Ecrits sur l'instruction publique. Vol. 1: Cinq mémoires sur l'instruction publique / prés. par C. Coutel, C. Kintzler. – Paris: Edilig, 1989.*

Condorcet 1989b – *Condorcet N. de. Ecrits sur l'instruction publique. Vol. 2: Rapport et projet de décret sur l'organisation générale de l'instruction publique / prés. par C. Coutel. – Paris: Edilig, 1989.*

Condorcet 2004 – *Condorcet N. de. Tableau historique des progrès de l'esprit humain. Projets, Esquisse, Fragments et Notes (1772–1794) / édité sous la direction de J.-P. Schandeler, P. Crépel. – Paris: Institut National d'Etudes Démographiques, 2004.*

Coutel 1997 – *Coutel Ch. De Thomas More à Condorcet: une relève du discours utopique? // Philosophiques. 1997. Vol. 24. N° 2. P. 277–284.*

Coutel 1999 – *Coutel Ch. Condorcet. Instituer le citoyen. – Paris: Édition Michalon, 1999.*

Kintzler 1984 – *Kintzler C. Condorcet. L'instruction publique et la naissance du citoyen. – Paris: Folio, 1984.*

Kintzler 2016 – *Kintzler C. Condorcet, l'instruction publique et l'éducation physique // Colloque: Eps et réussite pour tous, 17 et 18 novembre 2016. – URL: http://www.snepfsu.net/ActesDuColloque/wp-content/uploads/2016/11/Forum/C_Kintzler_condorcetSNEPNov16.pdf*

Le Dévédec 2015 – *Le Dévédec N. La société de l'amélioration: la perfectibilité humaine des Lumières au transhumanisme. – Montréal: Liber, 2015.*

Petit 2016 – *Petit A. Le système d'Auguste Comte. De la science à la religion par la philosophie. – Paris: J. Vrin, 2016.*

Vinogradova, Ugleva 2019 – *Vinogradova O., Ugleva A.V. The Birth of the Idea of Perfectibility: From the Enlightenment to Transhumanism // Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki. 2019. Vol. 62. No. 4. P. 113–131.*

REFERENCES

Badinter E. & Badinter R. (1988) *Condorcet (1743–1794): un intellectuel en politique. Paris: Fayard* (Russian translation: Moscow: Lodomir, 2001).

Binoche B. (2018) *Nommer l'histoire. Parcours philosophiques. Paris: Éditions de l'École des hautes études en sciences sociales* (in French).

Bouton C. (2004) *Le procès de l'histoire. Paris: J. Vrin* (in French).

Comte A. (1880) *Système de politique positive, ou traité de sociologie, Instituant la Religion de l'Humanité. Paris: Dunod, J.-B. Bailliere* (in French).

Comte A. (1970a) *Plan des travaux scientifiques nécessaires pour réorganiser la société. Paris: Les Éditions Aubier-Montaigne. Retrieved from http://classiques.uqac.ca/classiques/Comte_auguste/plan_des_travaux/plan_des_travaux.pdf* (in French).

Comte A. (1970b) *Sur les travaux politiques de Condorcet. In: Comte A. Écrits de jeunesse. 1816–1828. Paris: École Pratique des Hautes Études; Mouton* (in French).

Comte A. (2016) *Discourse on the Positive Spirit. Moscow: Librokom* (Russian translation).

Comte A. (2017) *Leçons sur la sociologie. Cours de philosophie positive. Leçons 47 à 51*. Paris: GF-Flammarion (in French).

Condorcet N. de (1789) *Déclaration des droits*, London (in French).

Condorcet N. de (1793a) *Exposition des principes et des motifs du plan de constitution dans le Plan de Constitution, présenté à la Convention Nationale les 15 et 16 Fevrier, l'an II de la République*. Paris: Imprimerie Nationale (in French).

Condorcet N. de (1793b) *Projet de Constitution dans le Plan de Constitution, présenté à la Convention Nationale les 15 et 16 Fevrier, l'an II de la République*. Paris: Imprimerie Nationale (in French).

Condorcet N. de (1847) *Idées sur le despotisme*. Paris: Firmin Didot Frères (in French).

Condorcet N. de (1986) Discours de réception à l'Académie française. In: Condorcet N. de. *Sur les élections et autres textes* (pp. 181–201). Paris: Fayard (in French).

Condorcet N. de (1988) Fragment sur l'Atlantide. In: Condorcet N. de. *Esquisse d'un tableau historique des progrès de l'esprit humain* (pp. 297–348). Paris: Flammarion (in French).

Condorcet N. de (1989a) *Ecrits sur l'instruction publique. Vol. 1: Cinq mémoires sur l'instruction publique*. Paris: Edilig (in French).

Condorcet N. de (1989b) *Ecrits sur l'instruction publique. Vol. 2: Rapport et projet de décret sur l'organisation générale de l'instruction publique*. Paris: Edilig (in French).

Condorcet N. de (2004) *Tableau historique des progrès de l'esprit humain. Projets, Esquisse, Fragments et Notes (1772 – 1794)* (J.-P. Schandeler & P. Crépel, Eds.). Paris: Institut National d'Etudes Démographiques (in French).

Condorcet N. de (2010) *Sketch for a Historical Picture of the Progress of the Human Mind*. Moscow: Librocom (Russian translation).

Coutel Ch. (1999) *Condorcet. Instituer le citoyen*. Paris: Édition Michalon (in French).

Coutel Ch. (1999) De Thomas More à Condorcet: une relève du discours utopique? *Philosophiques*. Vol. 24, no. 2, pp. 277–284 (in French).

Kintzler C. (2016) Condorcet, l'instruction publique et l'éducation physique. In: *Colloque: Eps et réussite pour tous, 17 et 18 November 2016*. Retrieved from http://www.snepfsu.net/ActesDuColloque/wp-content/uploads/2016/11/Forum/C_Kintzler_condorcetSNEPNov16.pdf (in French).

Kintzler C. (1984) *Condorcet. L'instruction publique et la naissance du citoyen*. Paris: Folio (in French).

Le Dévédec N. (2015) *La société de l'amélioration : la perfectibilité humaine des Lumières au transhumanisme*. Montreal: Liber (in French).

Petit A. (2016) *Le système d'Auguste Comte. De la science à la religion par la philosophie*. Paris: J. Vrin (in French).

Vinogradova O. & Ugleva A.V. (2019) The Birth of the Idea of Perfectibility: From the Enlightenment to Transhumanism. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 4, pp. 113–131.

Yastrebtseva (Ugleva) A.V. (2015) Politics and Paideia. Republican Project of Public Education. *Istoriya filosofii*. Vol. 20, no. 1, pp. 25–45 (in Russian).